

В. А. Мануйлов

«Родина»

Стихотворение Лермонтова «Родина» (1841) — одно из значительнейших произведений русской лирики XIX в. В отличие от официально-патриотической оды XVIII в., а также и от патриотической поэзии Радищева, декабристов, Пушкина с ее гражданским пафосом, «Родина» Лермонтова — это лирическое раздумье поэта о своем отношении к отчизне. Уже первые строки:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.

— задают стихотворению интонацию эмоционального, глубоко личного лирического изъяснения и в то же время как бы вопроса самому себе. То обстоятельство, что непосредственная тема стихотворения — не любовь к родине как таковая, но размышление о «странности» этой любви, становится пружиной движения поэтической мысли, придавая стих. полемический и программный смысл.

Мотив «странной любви» разворачивается в двух взаимосвязанных и вместе с тем контрастирующих планах: необъяснимой холодности к тому, что составляет общепризнанно-высокий предмет патриотического воодушевления («слава, купленная кровью»), противостоит столь же «непобедимая рассудком» привязанность к иному «лицу» родины — простым картинам родной природы, русской деревни. Как в том, так и в другом случае поэт не упрощает спора чувства с «рассудком». Ни общий контекст творчества Лермонтова, в том числе зрелого («Бородино», «Песня про... купца Калашникова»), ни стилистика первых строк («полный гордого доверия покой», «темной старины заветные преданья») не позволяют увидеть здесь какого-либо «снижения» ценностей патриотизма в его традиционном для долермонтовской поэзии государственно-историческом аспекте, хотя они и «не шевелят... отрадного мечтанья». С другой стороны, заявляя о своей любви к «проселочной», деревенской России, поэт рисует ее образ не только без романтических преувеличений, но и без подчеркивания особо привлекательных, «теплых» черт («ее степей холодное молчанье», «дрожжащие огни печальных деревень» — наряду с «полным гумном» и другими отрадными приметами сельского достатка). Такая диалектичность подхода к теме родины ни в какой мере не вредит определенности душевного выбора поэта, цельности и силе его чувств.

В стихотворении создан живой поэтический образ России, основное содержание которого — русская природа и народная жизнь. Способ изображения каждого из этих «слагаемых» лермонтовского образа родины очень важен для понимания творческой эволюции поэта. В литературе отмечалось, что пейзажи Лермонтова отличаются от пушкинских большей красочностью, преимущественным употреблением цветowych эпитетов; указывалось на присущее Лермонтову живописное видение мира. Тем удивительнее сдержанность, экономия художественных средств в программном стихотворении поэта, где всего лишь два цветowych эпитета: «желтая нива» и «белеющие березы». Наряду с некоторыми другими произведениями «позднего» Лермонтова стихотворение свидетельствовало о том, что на смену романтическому пейзажу ранней лирики приходит обобщенный реалистический пейзаж родной стороны. «Родина» Лермонтова сыграла «исключительно важную роль в становлении художественного образа русской природы» (К. Пигарев).

В стихотворении возникает образ русской деревни, дорогой автору, но бесконечно далекий от романтических образов ранних произведений. Для Лермонтова родина — в жизни народа, в его простом быту, разнообразные детали которого поэт как бы

перебирает в памяти «с отрадой» и любовью. Этот оттенок некоторой «этнографичности», поэтической созерцательности в подходе к «деревенской» теме не говорит о безразличии автора к противоречиям крепостнической действительности (ср. написанное вскоре стихотворение «Прощай, немытая Россия», где Лермонтов обращается с гневной инвективой к «стране рабов, стране господ»). Но в «Родине» деревня взята в ином аспекте — как поэтическое воплощение отчизны, ее символ, средоточие патриотического чувства автора. Обозначив новый этап во взаимоотношениях поэта с народной жизнью, стихотворение знаменовало собой и тенденцию к существенному изменению тональности лирики Лермонтова: тут уже нет мотивов «мировой скорби», оттенок грусти в восприятии родной земли сочетается с общим жизнеутверждающим, светлым настроением.

Построение стихотворения отмечено высоким искусством лирической композиции. За начальными стихами, где поэт перечисляет те формы патриотизма, которые отдалены от него печатью официальности, следует общее изображение русской природы, большой мир России. Затем выступают частные, приближенные к наблюдателю детали пейзажа, непосредственно связанные с народным бытом. Наконец, в финале появляется картина сельского праздника — «пляска с топаньем и свистом под говор пьяных мужичков», на которую поэт-путешественник «смотреть до полночи готов». Развитие темы родины от широкого плана к более узкому поддерживается лексикой стих. В первых 6 строках преобладают слова обобщающие или отвлеченные (отчизна, рассудок, слава). Далее — слова, обозначающие объекты широкого масштаба, географического и топографического характера (степи, леса, реки, проселочный путь). Лексика второй половины стихотворения более локальна, конкретна, здесь перед нами частности, грамматически выраженные в единственном числе (обоз, нива, чета берез, изба, гумно). Соответственно изменяется метрическая структура: разностопный (с преобладанием шестистопного) ямба первых 14 строк со свободно меняющейся рифмовкой — стих, которым Лермонтов не раз пользовался в произведениях медитативного плана, — сменяется разговорно-непринужденными интонациями привычного 4-стопного ямба.

Поводом к созданию стих. послужило, по-видимому, стихотворение А.С. Хомякова «Отчизна», где величие России связывалось со смирением русского народа, его верностью православию. Первым известным откликом на стихотворение Лермонтова еще до его опубликования явилось письмо В.Г. Белинского В.П. Боткину от 13 марта 1841: «Лермонтов еще в Питере. Если будет напечатана его “Родина”, — то, аллах-керим, — что за вещь — пушкинская, т. е. одна из лучших пушкинских». Говоря о пушкинском характере стихотворения, Белинский, возможно (помимо более общих соображений), сближал его со строфой из «Путешествия Онегина»:

Теперь мила мне балалайка
Да пьяный топот трепака
Перед порогом кабака.

Однако картина, написанная Лермонтовым, шире по масштабу и замыслу. Характерно, что в «Родине» не заметно стремления поэта отстоять право изображать «низкую природу», это право уже утверждено Пушкиным. Н.А. Добролюбов в статье «О степени участия народности в развитии русской литературы» (1858) отмечал:

«Лермонтов... обладал, конечно, громадным талантом и, умевши рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе. Доказательством служит его удивительное стихотворение “Родина”, в котором он... понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно».

«Родина» так же, как «Бородино», «Валерик» и «Завещание» (1840), принадлежала к числу произведений, наиболее ценимых Л.Н. Толстым. Стихотворение Лермонтова положило начало литературной традиции, утвердив в русской поэзии (Некрасов, Есенин,

Твардовский, Рубцов и др.) жанр лирического раздумья о родине, где мысль о ней неразторжима с образами русской деревни и природы.